

Российская Федерация

Заказное письмо с уведомлением

**Вологодский
областной суд**

ул. Чехова, д.39,
г. Вологда, 160009
тел/факс (8172) 72-11-54
info@vologdaoblsud.ru

**Доможирову Евгению Валерьевичу
Псковская ул., д.6, кв.166, г. Вологда**

domozhiroff@gmail.com

31.01.2018 № 22-76/2018

на № _____ от _____

Направляется копия апелляционного постановления Вологодского областного суда от 26 января 2018 года по апелляционному представлению государственного обвинителя Камаева С.А., апелляционной жалобе защитника осужденного Доможирова Е.В. – адвоката Черкасова В.В. на приговор Грязовецкого районного суда Вологодской области от 17 ноября 2017 года.

Приложение:

- копия апелляционного постановления на 10-и листах в одном экземпляре.

Судья Вологодского областного суда

Ю.С. Шевцов

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Вологда

26 января 2018 года

Вологодский областной суд в составе:
председательствующего судьи Шевцова Ю.С.,
при секретаре Петровской О.Н.,
с участием прокурора Косолапова О.Г.,
осужденного Доможирова Е.В.,
адвоката Черкасова В.В.,

рассмотрел в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Камаева С.А. и апелляционной жалобе адвоката Черкасова В.В. в защиту интересов осужденного Доможирова Е.В. на приговор Грязовецкого районного суда Вологодской области от 17 ноября 2017 года, которым

Доможиров Евгений Валерьевич, 28 июля 1974 года рождения, уроженец города Вологды Вологодской области, не судимый,

оправдан по ч.2 ст. 128.1, ч.1 ст. 282 УК РФ, на основании п. 3 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, признано право на реабилитацию в соответствии с ч.1 ст. 134 УПК РФ;

осужден по ст. 319 УК РФ к обязательным работам сроком 60 часов.

Заслушав осужденного Доможирова Е.В., адвоката Черкасова В.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Косолапова О.Г., полагавшего приговор суда изменить по доводам апелляционного представления, суд апелляционной инстанции

у с т а н о в и л:

Доможиров Е.В. признан виновным в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Он же оправдан по предъявленному обвинению в совершении клеветы и унижении человеческого достоинства за отсутствием в его действиях составов преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Камаев С.А. выражает несогласие с судебным решением, считает приговор подлежащим отмене на основании ст. 389.16 УПК РФ, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, в части оправдания Доможирова Е.В. по ст. 128.1 ч. 2, ст. 282 ч. 1 УК РФ, фактическим обстоятельствам уголовного дела и несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания по ст. 319 УК РФ. Оспаривает вывод суда о недоказанности факта совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 128.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ. Ссылается на показания потерпевшей Невзоровой Н.А., согласно которым публикации Доможирова Е.В. в сети интернет опорочили ее честь, причинили вред деловой репутации, бизнесу, которым она занимается, а также здоровью. Показания потерпевшей подтверждается показаниями свидетелей Лавреньева С.В., Шаблукова Т.Н., Кухарева Н.М., Высокос А.П., заявлением Невзоровой Н.А., протоколами осмотра места происшествия, выемки и последующими осмотрами предметов и

документов, проведенными по ним судебными экспертизами, приобщенными в качестве вещественных доказательств, скриншотами страниц и СД-дисками. Свое авторство публикациям, указанным в обвинении, Доможиров Е.В. не отрицал, подробно рассказал об обстоятельствах их появления, при этом документальных доказательств, выше обозначенных заявлений и обвинений не предоставил. По эпизоду публичного унижения человеческого достоинства Вологодских сотрудников полиции потерпевший Горанский А.Л. показал, что выражения, которые были использованы для оценки указанных сотрудников, воспринимает как оскорбления, в том числе и в свой адрес. Что подтверждается показаниями свидетелей Анчуков А.Л., Потапов Н.Н., Мурина М.Ю., Гусишный А.В., Корпусова Н.Н., протоколами обыска и осмотров предметов и документов, проведенной судебной экспертизой, приобщенными в качестве вещественных доказательств: роутером, скриншотами страниц и СД-дисками. Свое авторство публикации, указанной в обвинении, подсудимый Доможиров Е.В. не отрицал, рассказал об обстоятельствах ее появления. Автор жалобы обращает внимание на то, что размещением в сети интернет публикаций Доможиров Е.В. давно и активно занимается, материалы, выкладываемые им в сеть, продуманы, в них используются образы, анимированные и художественные вставки, поэтому использование в них случайных выражений практически исключено. Полагает, что принятие указанного судом решения повлечет за собой формирование порочной практики, оправдывающей действия лиц, размещающих в сети интернет для всеобщего обозрения публикации, порочащих честь и достоинство и подрывающих деловую репутацию иных лиц, а также унижающих человеческое достоинство сотрудников Вологодской полиции. Кроме того указывает, что приговор суда в части наказания Доможирова Е.В. за совершение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ также является незаконным в связи с чрезмерной мягкостью назначенного наказания. Считает, что при назначении наказания суд не в полном объеме учел обстоятельства совершения преступления и его общественную опасность. По мнению автора жалобы, наказание, назначенное Доможирову Е.В., не будет способствовать решению задач уголовного закона и осуществлению целей наказания - восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения новых преступлений, исправлению осужденного. Полагает, что в момент совершения преступления Доможиров Е.В. целенаправленно, сознательно и неоднократно, употреблял в адрес Горанского А.Л., вменяемое ему в вину оскорбление, лишь на основании того, что последний в вечернее время, исполняя возложенные на него служебные обязанности, действуя в рамках уголовно-процессуального законодательства, по возбужденному уголовному делу прибыл для проведения следственных действий к его дому и пытался объяснить причину своего визита. Свою вину Доможиров Е.В. не признал, в содеянном не раскаялся, подтвердил, что не считает зазорным, а наоборот правильным свое поведение и выбранные слова. Просит приговор отменить, по ст. 319 УК РФ назначить Доможирову Е.В. наказание в виде 10 месяцев исправительных работ, с удержанием 5 % из заработной платы осужденного в доход государства ежемесячно. В остальной части уголовное дело направить на новое рассмотрение в Грязовецкий районный суд в ином составе суда.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Черкасов В.В. выражает несогласие с судебным решением в части признания Доможирова Е.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, поскольку вынесен без учета всех фактических обстоятельств и доказательств по делу, в том числе предоставленных стороной защиты, прямо указывающих на отсутствие в действиях осужденного состава вмененного преступления. Полагает, что судом не учтено, что обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является публичность оскорбления. Ссылается на определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 года N 11-Д05-103. Указывает, что в приговоре не приведено объективных данных, свидетельствующих о наличии у Доможирова Е.В. прямого умысла на публичное оскорбление представителя власти. Не доказано, что Доможиров Е.В. желал свои высказывания сделать достоянием многих лиц с указанной выше целью. Как следует из приговора, нелестные слова Доможиров Е.В. в адрес потерпевшего Горанского А.Л. высказал поздним вечером у ограды своего дома только в присутствии сотрудников полиции и двух понятых. Из материалов дела и показаний свидетелей следует, что Доможирову Е.В. не было известно, кто и в каком количестве в темное время суток находился с внешней стороны забора. При этом сотрудники полиции, в том числе Горанский А.Л. не назвали своих фамилий, не предъявили удостоверений при визуальном контакте с Доможировым Е.В., кроме того, не поставили его в известность, что вместе с ними находятся понятые. Данные обстоятельства подтверждаются объективными доказательствами: видеозаписью на оптическом диске, приобщенном к уголовному делу; протоколом осмотра предметов от 9 октября 2016 года; показаниями свидетелей Кряжева Р.Ю. и Слоева Н.А., согласно которым сотрудники полиции не представляли их в качестве понятых в ходе общения с Доможировым Е.В. и членами его семьи; видеозаписью обыска. Полагает, что в действиях Доможирова Е.В. отсутствуют признаки публичности, что исключает его ответственность по ст. 319 УК РФ. Кроме того, по мнению автора жалобы, судом не дана оценка доводам Доможирова Е.В. о том, что ранее в общении с ним Горанский А.Л. как сотрудник полиции грубо нарушил требования законодательства, права и законные интересы Доможирова Е.В., тем самым уронил авторитет и лишился доверия к себе как к представителю власти. Доможиров Е.В. пояснил, что 14 мая 2016 года к нему в офис Движения «Вместе» прибыл сотрудник полиции Горанский А.Л. и безосновательно изъял весь тираж газеты, на изготовление которой были потрачены средства Движения, и которая предназначалась для распространения среди населения с целью информирования об уставной деятельности организации. Таким образом, не приняв во внимания показания Доможирова Е.В. в данной части и не выяснив все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, суд в приговоре необоснованно пришел к выводу, что неприязненных отношений между подсудимым и потерпевшим на момент произошедших событий не имелось и Доможиров Е.В. не испытывал к потерпевшему недоверия. Полагает, что судом не дана оценка доводам Доможирова Е.В. о том, что с 2011 года он занимается общественной деятельностью, в том числе выявляет, расследует и придает общественной огласке факты коррупции среди чиновников руководителей правоохранительных органов Вологодской области. В результате этой

деятельности Доможиров Е.В. регулярно подвергается нападениям, в том числе нападения совершаются в условиях, когда его передвижение и места пребывания могли отслеживать только специально обученные представители правоохранительных органов. В связи с этим, подозрительные действия лиц, которые в позднее время суток в безлюдной местности пытались обманным путем проникнуть на территорию домовладения, сразу вызвали у Доможирова Е.В. обоснованное беспокойство и опасение за безопасность своей семьи. По этой причине он сразу эмоционально отреагировал на слова Горанского А.Л. первой пришедшей на ум фразой, в которую он вложил только один смысл, чтобы посторонние люди удалились, оставили его семью в покое. Данные показания подтверждаются осмотром в судебном заседании видеозаписи производства обыска, оглашением протокола осмотра CD-диска, показаниями свидетелей Александровой Г.К., Доможирова И.Е., Доможировой О.Е. и Доможировой Ю.В., которые в судебном заседании пояснили, что были крайне обеспокоены по поводу неоднократных нападений на Доможирова Е.В., связали эти нападения с его общественной деятельностью, в связи с чем поздний визит к ним домой неизвестных лиц напугал всех домочадцев, вызвал у них страх и незащищенность. Полагает, что в нарушение уголовно-процессуального закона в описательно-мотивировочной части приговора не содержится доказательств, на которых основаны выводы суда в отношении Доможирова Е.В., и не указаны мотивы, по которым отвергнуты доказательства, предоставленные подзащитным. Автор жалобы ссылается на постановления Европейского суда по правам человека, согласно которым, если заявитель был ограничен в праве доступа к суду посредством представления доказательств, имеющих значение для интересов защиты, это нарушает такие гарантии, предоставленные п. 1 ст. 6 Конвенции, как состязательное правосудие, что может повлиять на обеспечение требования справедливости судебного акта. Кроме того, судом не дано какой-либо оценки выводам рецензии на заключение эксперта Красиковой А.Ю., которую выполнили Колтунова Е.А. и Радбиль Т.Б. и разъяснениям привлеченного по ходатайству стороны защиты на стадии судебного разбирательства специалиста Сафоновой Ю.А. Судом указано, что выводы данных специалистов о том, что заключение эксперта не является полным, мотивированным, нарушена методика проведения экспертизы, не являются основанием для признания заключений недопустимым доказательством. Между тем, специалист Сафонова Ю.А. в судебном заседании явно и неоднократно пояснила, что эксперт Красикова А.Ю. при применении методики проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблениях не обеспечила полноты исследования. Специалист пояснила, что неполное, одностороннее исследование коммуникативной ситуации привело к некорректным выводам, что не обеспечило полноту исследования. Согласно «Методике проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблениях», которую применяла эксперт Красикова А.Ю., неполнота исследования коммуникации, коммуникативной ситуации влечет за собой неполноту исследования всего материала. К аналогичным выводам в своей рецензии пришли специалисты Колтунова Е.А. и Радбиль Т.Б., указавшие, что в рецензируемом заключении Красиковой А.Ю. выявлены недочеты, позволяющие поставить под сомнения его научную компетентность в собственно исследовательской части, а следовательно и полученные выводы». Специалисты

вслед за специалистом Сафоновой Ю.А. мотивированно обратили внимание суда, что экспертом не соблюдена Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблениях, в том числе эксперт ошибочно пришел к выводу о том, что спорные фразы были произнесены в процессе устного официального общения. Между тем, в лингвокриминалистике известно, что для квалификации тех или иных слов и словосочетаний как унижающих честь и достоинство лица, необходимо, что данные высказывания по своей цели были информационными по характеру - официально-деловыми или официально-публицистическими. Однако в рецензируемом тексте Красиковой А.Ю. это положение не было учтено, что привело к лингвистически недоказанным выводам. Обращает внимание суда на то обстоятельство, что эксперт Красикова А.Ю. конфликтную ситуацию между Доможировым Е.В. и Горанским А.Л. необоснованно отнесла к устному официальному общению, специалисты со ссылкой на научную литературу разъяснили, что официальное общение может происходить только в строгой деловой обстановке и происходить исключительно в сфере производственно-деловых отношений. Согласились специалисты и с доводами специалиста Сафоновой Ю.А. о том, что если в деле имеются какие-либо факты, позволяющие уточнить коммуникативную ситуацию, то оценка их с точки зрения влияния на текст обязательна для лингвиста. Более того, привлеченные стороной защиты специалисты Колтунова Е.А., Радбиль Т.Б. и Сафонова Ю.А. обратили внимание суда на то обстоятельство, что произнесенные Доможировым Е.В. фразы не несут какую-либо негативную оценку о личности потерпевшего Горанского А.Л., следовательно выводы экспертного заключения № 3568/1-1/26.1 от 11 ноября 2016 года являются ошибочными. Как указали в рецензии специалисты Колтунова Е.А., Радбиль Т.Б., какой-либо информации о Горанском А.Л. данные контексты не содержат, они выражают требование определенных действий. В подтверждение этих выводов специалисты ссылаются на другое методическое пособие, в котором указано: «Предметом речи в «оскорбительных» высказываниях являются личность адресата, его личные качества». Автор жалобы полагает, что с учетом пояснений специалистов в действиях Доможирова Б.В. отсутствуют объективная и субъективная стороны состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Ссылается на позицию Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Просит приговор в части осуждения по ст. 319 УК РФ отменить, уголовное дело в этой части прекратить на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях государственный обвинитель Камаев С.А. просит оставить жалобу адвоката Черкасова В.В. без удовлетворения.

В возражениях адвокат Черкасов В.В. просит апелляционное представление оставить без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции, заслушав лиц, участвующих в деле, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных представления, жалобы, а также возражений, находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда об отсутствии в действиях Доможирова Е.В. признаков состава преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 128.1, ч.1 ст. 282 УК РФ, основаны на полном и всестороннем исследовании всех доказательств, оцененных судом в их совокупности.

Как видно из материалов дела, доводы, изложенные в представлении, были известны суду первой инстанции и им дана надлежащая оценка, не согласиться с которой у суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

Исходя из требований ст.305 УПК РФ, суд в оправдательном приговоре должен описать существо предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

По настоящему делу в части обвинения Доможирова Е.В. по ч.2 ст. 128.1, ч.1 ст. 282 УК РФ указанные требования процессуального закона выполнены в полной мере.

Так, по эпизоду ч.2 ст. 128.1 УК РФ осужденный Доможиров Е.В. в суде показал, что в марте 2015 года к нему поступило обращение жителей г. Вологды по факту вырубки деревьев на перекрестке по ул.Чехова. Это послужило основой для первого поста про гостиницу «Ария». В ходе проверки данного обращения он неоднократно обращался с заявлениям в органы прокуратуры и иные надзорные органы. Из полученных ответов следовало, что выявлены нарушения и устранены, однако строительство продолжалось в нарушение разрешения на строительство. Прокурор области на пресс конференции сказал, что пусть бизнес развивается. После этого стал подозревать прокурора в коррупции. Правоохранительные органы бездействовали, это видно из ответов на обращения. В результате им было создано несколько постов, в том числе «Дорогое ФСБ, пора брать Прокурора области!», «Хлопушин и пустота», «О том, как ФСБ все ждет, что вдова сама себя высечет», «Еще раз об авторитете прокуратуры», и видеоролики «Хлопушин и пустота», «Еще раз об авторитете прокуратуры», которые были размещены в сети Интернет на его странице в «Живом журнале», ссылки на данные посты размещены на страницах в Твиттере и Вконтакте. В данных постах он высказывал свое мнение, что прокуратура «крышует», оказывает покровительство Невзоровой Н.А., основанном на ответах органов государственной власти, прокуроров, решениях судов. Целью публикаций было устранить нарушения, основной объект, на которого направлена критика - прокурор области.

Согласно показаниям потерпевшей Невзоровой Н.А., свидетелей Лаврентьевой С.В., Кухаревой Н.М., Высокос А.П., Шаблуковой Т.Н., указанные в публикациях Доможирова Е.В. фразы отрицательно сказались на репутации Невзоровой Н.А., привели к снижению посещаемости отеля, соответственно дохода.

Исходя из заключения эксперта № 3919/1-1/26.1 от 18 января 2017 года, информация, указанная в публикациях Доможирова Е.В., выражена в форме оценочного суждения, предположения, мнения, а также утверждения о фактах и событиях.

По эпизоду ч.1 ст. 282 УК РФ осужденный Доможиров Е.В. в суде показал, что запись с названием «Обыск превращается, превращается обыск» в сети интернет им размещалась. Данная статья появилась, как реакция на то, что было заведено уголовное дело не по заявлению его семьи, а по факту его действий. К насилию не призывает, информацию излагает с чувством юмора, вставлены кадры из фильма. В статье упоминается только слово «подонки».

Согласно показаниям потерпевшего Горанского А.Л., после производства обыска слышал о публикации в сети Интернет «Обыск превращается», где были указаны слова «подонки», решил, что это указано в отношении них, слова задели его как сотрудника полиции.

Из показаний свидетелей Анчукова А.Л., Гусишного А.В., Корпусовой Н.Н., Мауриной М.Ю., Потапова Н.Н. следует, что в публикациях в сети Интернет Доможиров Е.В. высказывал оскорбления в адрес сотрудников полиции.

Согласно заключению эксперта № 3569/1-1/26.1 от 15 ноября 2016 года, в тексте записи (поста) под названием «Обыск превращается, превращается обыск» имеются лингвистические признаки унижения человеческого достоинства по признаку принадлежности к вологодским сотрудникам полиции, а также выражены лингвистические признаки возбуждения вражды (ненависти, розни) по отношению к группе вологодских сотрудников полиции. Лингвистические признаки унижения человеческого достоинства по признаку расы, национальности, языка, происхождения не выражены в тексте указанного материала. Лингвистические признаки возбуждения вражды (ненависти, розни) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам расы, национальности, языка, происхождения, не содержатся в данном тексте. Установление того, относится ли выделенная группа лиц «вологодские сотрудники полиции» к числу социальных, не входит в компетенцию эксперта.

Специалист Ракитская О.Н. в судебном заседании показала, что, учитывая понятие социальная группа, она пришла к выводу, что полиция, как и Вологодская полиция, является социальной группой.

Специалист Сафонова Ю.А. в судебном заседании показала, что в методике проведения экспертиз указано, что представители власти не являются социальной группой, так как они обладают особыми полномочиями, и общих ценностей у них нет.

Из приговора видно, что суд тщательным образом исследовал показания Доможирова Е.В., потерпевших, свидетелей, специалистов, данные на стадии предварительного следствия и в судебных заседаниях, другие доказательства по делу, которым дана оценка с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, как этого требуют положения ст.88 УПК РФ.

Как верно указал суд первой инстанции, стороной обвинения не представлено доказательств, что информация, содержащаяся в высказываниях, проанализированных экспертом, выражающих негативную информацию о Невзоровой Н.А. и являющихся утверждениями о фактах и событиях, является заведомо ложной. При этом показания потерпевшей Невзоровой Н.А. о том, что содержащаяся в публикациях информация о захватах земельных участков, водоохраной зоны, тротуара являются заведомо ложными, суд обоснованно не признал надлежащим доказательством, поскольку материалами дела указанные показания потерпевшей не подтверждены. Доводы Доможирова Е.В., изложенные в публикациях, основаны на результатах проверок надзорных органов и иных официальных документах, при этом стороной обвинения данные доводы не опровергнуты.

Показаниям специалиста Ракитской О.Н. о том, что Вологодские сотрудники полиции относятся к социальной группе, также дана судом оценка в приговоре, не согласиться с которой у суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

Кроме того, суд обоснованно принял за основу заключение специалиста – социолога Козырькова В.П., согласно которому сотрудники полиции не образуют социальной группы, так как полицейские являются работниками правоохранительных государственных органов, а не политических и, тем более, не общественных организаций.

С учетом всех исследованных материалов дела суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии доказательств, с достаточной полнотой подтверждающих вину Доможирова Е.В. в предъявленном ему обвинении по ч.2 ст. 128.1, ч.1 ст. 282 УК РФ.

В соответствии со ст.49 Конституции РФ и ст.14 УПК РФ, все неустранимые сомнения в виновности правильно истолкованы судом в пользу оправданного.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции обоснованно принял решение об оправдании Доможирова Е.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 128.1, ч.1 ст. 282 УК РФ за отсутствием в его деяниях составов преступлений и признании по данным эпизодам за Доможировым права на реабилитацию.

Противоречий в выводах суда относительно оценки доказательств, которые бы поставили под сомнение обоснованность приговора, не имеется. Утверждения государственного обвинителя в апелляционном представлении о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, суд признает необоснованными.

Выводы же суда первой инстанции о виновности Доможирова Е.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленных судом, основаны на всесторонних, полных и объективно исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре доказательствах.

Так, вина Доможирова Е.В. в совершении указанного преступления подтверждается его же показаниями, данными на предварительном следствии и в ходе судебного заседания, согласно которым 30 июля 2016 года раздался стук в калитку. Женщина за забором представилась УУП Мякишевой, он отказался открыть дверь. После этого услышал голос Горанского А.Л., который назвал его по имени отчеству, он в ответ послал Горанского А.Л. в заднюю часть туловища и пошел к дому. В это время его мама приоткрыла калитку, сотрудники стали открывать калитку. Сказали, что пришли с обыском, есть постановление, он попросил адвоката, не стал пускать и послал их в заднюю часть туловища, сказал, чтобы постановление засунули себе в заднюю часть туловища.

Потерпевший Горанский А.Л. в судебном заседании пояснил, что для производства обыска в составе группы подъехали по месту жительства Доможирова Е.В. УУП Мякишева, находившаяся в форме, постучалась, сказала, что проводит подворный обход, дверь ей не открыли. На его обращение к Доможирову по имени-отчеству услышал в ответ оскорбительные для него слова, которые слышали присутствующие и два понятых.

Согласно показаниям потерпевшего Горанского А.Л., данных на предварительном следствии, он назвал Доможирова Е.В. по имени отчеству и сказал, что есть постановление о производстве обыска по заявлению гражданки

Невзоровой. Доможиров Е.В. послал его в заднюю часть туловища и сказал, чтобы он засунул постановление в заднюю часть туловища.

Из показаний свидетелей Анчукова А.Л., Гусишного А.В., Корпусова Н.Н., Муриной М.Ю., Мякишевой Я.А., Потапова Н.Н. следует, что Доможиров Е.В. послал Горанского А.Л. в заднюю часть туловища.

Свидетель Анчуков А.Л., будучи допрошенным на предварительном следствии пояснил, что на слова Горанского А.Л. о том, что есть постановление о производстве обыска, Доможиров сказал, чтобы он засунул постановление в заднюю часть туловища.

Свидетели Кряжев Р.Ю. и Слоев Н.А., являющиеся понятыми, пояснили, что Доможиров Е.В. в адрес следователя произнес нецензурные слова.

Кроме показаний потерпевшего, свидетелей, вина Доможирова Е.В. в совершенном преступлении подтверждается письменными доказательствами по делу, а именно: протоколом осмотра предметов от 9 октября 2016 года, заключением эксперта № 3568/1-1/26.1 от 11 ноября 2016 года, согласно которому, в высказываниях Доможирова Е.В. содержатся лингвистические признаки унижения и неприличной формы выражения.

Представленные в судебное разбирательство доказательства вины Доможирова в совершенном преступлении всесторонне, полно и объективно исследованы судом, правильно оценены в соответствии с положениями ст.ст. 87, 88 УПК РФ, в том числе с точки зрения их достаточности и допустимости.

Оснований сомневаться в выводах эксперта, а также в других доказательствах, представленных стороной обвинения и полученных в ходе предварительного следствия, подтверждающих вину Доможирова Е.В. в совершенном преступлении, у суда первой инстанции не имелось.

Юридическая квалификация действий Доможирова Е.В. по ст.319 УК РФ является правильной.

Суд первой инстанции в полном соответствии с требованиями закона изложил в приговоре доказательства, на основании которых пришел к обоснованному выводу о том, что вина Доможирова Е.В. в совершении вышеуказанного преступления полностью нашла свое подтверждение, эти доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Судом приведены мотивы, подтверждающие наличие в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ст.319 УК РФ, с которыми суд апелляционной инстанции соглашается.

Также суд апелляционной инстанции отмечает, что при рассмотрении уголовного дела в соответствии с положениями ст.15 УПК РФ, суд первой инстанции создал сторонам все необходимые условия для участия в исследовании обстоятельств дела и обосновании своих позиций. Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные сторонами ходатайства – рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Каких-либо данных об отказе сторонам в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела, или необоснованного исключения их из разбирательства, не имеется.

При назначении Доможирову Е.В. наказания по ст.319 УК РФ, суд первой инстанции, исходя из требований закона, учел характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о личности осужденного, при этом в качестве обстоятельств, смягчающих его наказание, суд учел наличие у него на иждивении четырех несовершеннолетних детей. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Суд апелляционной инстанции находит назначенное осужденному Доможирову Е.В. наказание в виде обязательных работ справедливым, соразмерным содеянному, соответствующим общественной опасности совершенного им преступления и личности виновного.

Оснований для смягчения либо ужесточения наказания, о чем ставится вопрос в апелляционном представлении прокурора, суд апелляционной инстанции не находит.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, в том числе и по доводам апелляционных жалобы и представления, не допущено.

Руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

п о с т а н о в и л :

приговор Грязовецкого районного суда Вологодской области от 17 ноября 2017 года в отношении Доможирова Евгения Валерьевича оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Камаева С.А., апелляционную жалобу адвоката Черкасова В.В. – без удовлетворения.

Судья

Подлинник за надлежащими подписями.

Копия верна.

Судья Вологодского областного суда

Специалист

Ю.С. Шевцов

Шевцова А.А.